

Пламя, пляшущее вокруг алой брони, отступило, и броня растворилась в пятнышках света, слой за слоем, исчезая в теле, которое она окружала.

- Я Чжэнь Хуа из Ассоциации Кузнецов. Я получил просьбу о помощи от моего племянника-ученика и пришел, чтобы спасти его. Когда я прибыл, никаких следов противника замечено не было.- В его голосе звучала властность титулованного Дулуо и мастера боевых доспехов из четырех слоев.

Поскольку существовала лишь горстка красных мехов, черные мехи часто стояли на вершине иерархии. Но Лю Ань, пилот черного меха, остановился и почтительно приветствовал Чжэнь Хуа. Это было не просто так. Нет, это было потому, что он чувствовал, что разница в силе между ними была не пропастью, а пропастью, просто непреодолимой. Неприкасаемой.

После проверки личности Чжэнь Хуа, Лю Ань расслабился и сделал глубокий вдох. Если бы Чжэнь Хуа был врагом, то это место было бы его могилой.

- Мое почтение, господин Чжэнь Хуа. Пожалуйста, простите меня за то, что я не вышел из моего меха, чтобы должным образом приветствовать вас. В данный момент я не могу этого сделать из-за моей миссии", - сказал Лю Ань, его тон был намного более смиренным, чем раньше. В конце концов, этот человек был единственным Божественным кузнецом на всем континенте!

На всем континенте Доулуо не нашлось никого, кто осмелился бы оскорбить человека с таким статусом. В дополнение к боевой броне, мехи также использовали металлы, выкованные кузнецами во время производственного процесса. Кроме того, чем выше класс меха, тем лучше необходимый металл. Даже среди черных мехов, кроме их сердечников цепи, качество их металлов определяло превосходство. Собственная черная механика Лю Аня была сделана из тысячи очищенных металлов и сердцевины из металла, очищенного духом. Для того, чтобы модернизировать свою механику, ему нужно будет заменить ее части на те, которые сделаны из более качественных металлов. Только тогда меха сможет продвинуться до красной отметки. Поэтому Лю Ань относился к Божественному кузнецу с величайшим уважением.

Чжэнь Хуа приземлился на землю с мягким стуком и коротким кивком. Он поднял бесчувственное тело Тан Ву Лина. Осмотрел его состояние. Его лицо омрачилось, когда он увидел кровавые пятна, расцветшие на груди Тан Ву Лина. Нет, я не могу позволить такому великому гению пасть. Он-подарок нам, кузнецам. - Он стиснул зубы. И как я вообще объясню Му Чэню, если он станет калеккой?

Во время его спешки к девятому вагону, Тан Ву Линь позвал Чжэнь Хуа на помощь, так как город Небесного Доу был ближе к поезду, чем город Шрека. Хотя Чжэнь Хуа бросил все, чтобы поспешить на место происшествия, поездка все еще заняла у него более десяти минут. А когда он прибыл, битва уже закончилась.

Чжэнь Хуа прижал палец к гладкой коже внутреннего запястья Тан Ву Лина, нащупывая пульс. - Его глаза загорелись. Он же живой! Он быстро влил свою силу души в тело Тан Ву Лина. Конечно же, сердце Тан Ву Лина все еще билось. Но оно было слабым. Мягкое трепетание крыльев бабочки на его толстой груди. И все же у него был шанс выжить.

"Сначала я заберу этого парня с собой в Ассоциацию Кузнецов Небесного Доу. Исследуйте место преступления и ищите следы любого противника. Когда ребенок поправится, я попрошу его сотрудничать с вашим расследованием.- Не говоря больше ни слова, Чжэнь Хуа взмыл в воздух, Тан Ву Линь надежно лежал в его руках. И они исчезли в алой полосе.

Лю Ань ничего не мог сделать, чтобы остановить Чжэнь Хуа. Ад замерзнет прежде, чем он целенаправленно вызовет гнев титулованного Доулоу и мастера боевых доспехов из четырех слоев. Кроме того, обладая титулом божественного кузнеца, он занимал первое место в списке людей, которых нельзя было обидеть на континенте.

Лю Ань отдал приказ своему полку обыскать окрестности. Но в конце концов они так и не нашли никаких следов врагов. Ни единого волоска, чтобы идти дальше. Единственным свидетельством трагедии, кроме крови, трупов и разрушений, была небольшая кучка пепла с зеленоватым оттенком. Остальные останки террориста уже были унесены ветром.

*

Тан Ву Лин плыл по морю на маленькой лодке. Волны гнали лодку то вверх, то вниз. Вверх и вниз. Он подавил желание опорожнить содержимое своего желудка. Боль пронзила каждый дюйм его тела.

Это, должно быть, Лимб между жизнью и смертью. Он не мог представить себе никакого другого исхода, кроме смерти после того, как был подвергнут фосфорному огню очищения души.

Лодка постепенно успокаивалась, волны стихали. Боль утихла, и его наполнило приятное тепло.

Через некоторое время тепло исчезло, и его разум с трудом пришел в себя. - Он открыл глаза. Безупречно белый, простирающийся над ним и испорченный только тонкими гребнями, отличающими каждую плитку - потолок. Я ведь не умер? Тан Ву Лин неподвижно уставился в пространство.

Через несколько минут он наконец вышел из задумчивости и резко сел. Стон вырвался из его горла, сквозь стиснутые зубы. Его тело болело, мышцы были тяжелыми и напряженными, как скрученная пружина, и грудь тоже. Его грудь горела огнем.

Боль привела его в чувство. Я же живой! Он вздохнул с облегчением.

Но как же я не умер?

- Он оглядел комнату. Там не было ничего примечательного, кроме отсутствия беспорядка и пыли. Он не мог себе представить, что это комната для заключенного. Не было никакого способа, которым злой повелитель душ будет относиться к нему так же хорошо. Этот человек был самым подлым из подлых, способным совершать невыразимые поступки, не моргнув глазом.

Тан Ву Лин направил свои чувства внутрь, исследуя состояние своего тела. К его удивлению, он был в полном порядке. Кроме слегка поврежденных меридиональных каналов в его груди, он не мог найти ничего плохого. Вся его энергия была нормальной, неотличимой от прежней. Но что действительно поразило его, так это то, что его духовная сила значительно возросла. Это было до такой степени, что теперь он мог чувствовать малейшие изменения во всех своих меридианных каналах.

Это ощущение оставило его в состоянии благоговейного трепета. Он знал, что это означает. Он прорвался в царство моря духов. Это была очень важная веха. Его развитие не будет ограничено его духовной силой, пока он не достигнет семи колец, и это было бы, если бы он не вырос еще больше к тому времени. Более того, теоретически он мог бы слиться с тремя

пурпурными духовными душами, чтобы получить девять колец. Путь к тому, чтобы стать титулованным Доулоу, теперь был открыт.

Требования для поступления во внутренний двор Академии Шрека были следующими: статус мастера боевых доспехов из одного слоя, владение пятью кольцами души и достижение царства моря духов.

Достижение пяти колец души было легкой частью. Может быть, Тан Ву Лин еще далеко, но у него было шесть лет. Он мог бы легко достичь этого уровня и, возможно, превзойти его за это время, поглощая силу золотого короля-дракона. Достигнув царства моря духов, его единственным реальным препятствием было стать мастером боевых доспехов из одного слова. Более того, его перчатка, сделанная из спиртового сплава, подтолкнула его на шаг вперед.

Тан Ву Лин усмехнулся. Он был уже на пути к тому, чтобы стать учеником внутреннего двора.

После нескольких циклов таинственного небесного метода разум Тан Ву Лина очистился от остатков его сонного тумана. Его память была свободна от помех, бледность лица Мо Лань во время ее оскорбления была призраком, преследующим его душу. Он пережил очищение души фосфорным огнем, но не мог предположить того же для нее. Ему нужно было найти ее, чтобы узнать. Он не смог бы простить себе, если бы не сделал этого.

Тан Ву Лин прыгнул с кровати и переоделся в чистую одежду, которую достал из складского кольца. Как только он закончил переодеваться, дверь открылась и вошел мужчина.

- Дядя-хозяин!- Воскликнул Тан Ву Лин.

“Ты уже можешь стоять? - Голос Чжэнь Хуа был хриплым от беспокойства. Образ неподвижного окровавленного тела Тан Ву Лина ярко запечатлелся в его сознании.

Чжэнь Хуа нанял первоклассного мастера-медика души, чтобы исцелить Тан Ву Лина, как только они вернутся в город Небесного Доу. Хотя сердце Тан Ву Лина не было повреждено, другим его внутренним органам повезло меньше.

Но, к удивлению медика, кровопотеря была минимальной, и его тело находилось на пути к выздоровлению. То, что должно было быть серьезным уже заживало в маленькие раны.

<http://tl.rulate.ru/book/96738/637066>